

Вор в науке

Книга стихотворений
Том I

18+

Николай Игнатков

Николай Викторович Игнатков

Вор в науке

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48850032

SelfPub; 2019

Аннотация

Вспомните фразу Глеба Жеглова из известного кинофильма: «Вор должен сидеть в тюрьме!» Чтобы сказал Жеглов сегодня, когда воруют уже не кошельки? Воруют чужие мысли, присваивают и выдают как свои. Неужели так низко пали наши нравы? Неужели мы за четыре пятилетки бессмысленных и беспощадных реформ выкорчевали все наши моральные корни? Для оформления обложки использован материал из Википедии. Аллегория с портретом венецианского сенатора (Аллегория морали и земного), Тинторетто, 1585.

Содержание

А «вор в науке» так от жиру	5
С гнильцой душа	7
Одних одичалая похоть	8
Мельчают души	9
И где она завернутая совесть	10
И на осколки, разбивая суть	11
Там горизонт	12
На фоне белеющих фраз	13
Я у Бога на виду	14
Беспорочность твоя	15
И мысли твои	16
Знай заранее	17
Где паденью предел	18
Не по правилам	19
Затуманены мозги	20
И дело ведь в самом	21
За тобой ведь Русь святая	22
На вершине сиреневых снов	23
Там счастье плескалось	24
Сжигает сон последнюю надежду	25
Растут за спиною колоны	26
От страха	27
Так закрутили спираль	28

Пригорок седеющих лет	29
Засосет болото	31
Хоть плюй в глаза – всё божья роса	32
Эти лживые твари сочатся со стен	33
Затихли муравейники	34
Огонь догорающих лет	35
И бесправная честь	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

А «вор в науке» так от жиру

И «вор в законе» как учитель...

Его сама учила жизнь.

Он выбрал сам свою обитель,

И довелось ему испить,

Из чаши полного страдания,

Где правда хлещет через край.

Порой мы выше пониманья,

И ищем тот незримый рай.

В душе своей заблудшей плачем,

А разум жесткий как металл.

Потом мы все переиначим...

А что отдать, чтоб им не стал?

А «вор в науке» так от жиру,

От любования собой.

Решил украсть науки лиру,

Не зная истины простой.

Ведь вор с тюрьмой неразделимы,

Тюрьма его родимый дом.

Решил писать на грудь картины,
Крестись, когда не грянул гром.

С гнильцой душа

«В большом свете водятся премелкие души» – Фонвизин Денис Иванович. «Я – русский»:[сайт]. <http://iamruss.ru/aphorism-fonvizin-denis/>(дата обращения: 08. 12.2019).

С гнильцой душа, коль нет морали,
Поднялся «денежный мешок»
Скажи теперь: Что не украли?
Кому сдавили ремешок?

Одних одичалая похоть

Окурок упал у границы,
Хватило коварного жара.
Сгоревшее поле пшеницы,
Огарки чернеют и сажа.

Колосья уже созревали,
Теплом, наливаясь и силой.
На счастье свое уповали,
Земля для них стала могилой.

И ветер, срывающий копоть,
«Двухсотый» несет по просторам.
Одних одичалая похоть,
На всех отольется позором.

Мельчают души

«В большом свете водятся премелкие души» – Фонвизин Денис Иванович. «Я – русский»:[сайт]. <http://iamruss.ru/aphorism-fonvizin-denis/>(дата обращения: 08. 12.2019).

Дворец большой, мельчают души,
Чем выше ты, тем тень черней.
И слышать лесть желают уши,
И ложь скрываешь между дней.

И где она завернутая совесть

И где она завернутая совесть,
В листок тетрадный, беленький платок?
Прошла, проковыляла рядом горечь,
Она переживаний всех знаток.

И белым днем... В серебряном закате,
В полночной растворимой тишине,
Сжималось время в белоснежной вате,
Настоянное там на чистоте.

Рубцами заживали перемены,
Сверля глазами призрачную даль.
Как убежать от этой скользкой пены,
Но замер на границе календарь.

И на осколки, разбивая суть

Отодвигая штору в неизвестность,
Окно мгновеньем отдаляет путь.
Пахнет в лицо прохладой тихо вечность,
И на осколки, разбивая суть.

Там горизонт

Там горизонт,
зажженный от законов,
Кого они
способны защитить?
Если в душе
нет места тем канонам...
И как теперь
все то восстановить?

На фоне белеющих фраз

На фоне белеющих чаек,
Трехбалльное море шумит.
О чем-то забытом скучает,
Закат языками горит.

И плещутся мысли шальные,
В морской искупиться волне.
Ведь были вчера молодые,
И что утопили в том дне.

И нас не увидят потомки,
Сквозь призму опущенных глаз.
Оставив одни лишь обломки,
На фоне белеющих фраз.

Я у Бога на виду

Я у Бога на виду,
И скрываться я не буду.
Мимоходом, набегу,
Может быть, я что забуду.
Я у Бога на виду.

Я у Бога на виду,
Жизнь моя совсем прозрачна.
И себя не берегу,
И ни все совсем удачно.
Я у Бога на виду.

Я у Бога на виду,
Слов на ветер не бросаю.
Не люблю нести пургу,
И других я уважаю.
Я у Бога на виду.

Беспорочность твоя

«Беспорочность поставляет себя правилом не делать того другому, чего бы не пожелал себе. Добродетель распространяет это правило гораздо далее и велит делать то другим, чего бы пожелал себе» – *Фонвизин Денис Иванович. «Я – русский»:[сайт]. <http://iamruss.ru/aphorism-fonvizin-denis/>(дата обращения: 08. 12.2019).*

Беспорочность твоя тяжким грузом легла,
И несешь ты ее, спотыкаясь.
Добродетель теперь непроглядная мгла,
И в себе ты уже сомневаясь,
Размываешь границы вчерашнего зла...

И мысли твои

На белом холсте распласталась
уставшая ночь,
И звезды вдали,
догорают полночным закатом.
И кто-то тебе хоть раз в жизни
пытался помочь,
И ты называл про себя,
его искренне братом.

И сколько событий легло
отпечатком как груз,
И годы неслись,
забывались дороги, и люди.
И жизнь изменяла слегка
привередливый вкус
И мысли твои как всегда
запоздавшие судьи.

Знай заранее

Там мечта, лелея смех,
Пожинала свой успех,
Ну а жизнь не до потех,
Знай заранее.

На обугленные дни,
Звезды выпучат огни,
Во вселенной ни одни,
Знай заранее.

И космическая нить,
Рвется если не любить,
Без любви ведь не прожить,
Знай заранее.

Где паденью предел

Холод синий луны,
Искаженные лица.
Боль огромной страны,
Для вселенной крупица.

Звезды рвутся упасть,
Отгоревшая полночь.
Движет дьявола страсть,
Сатанинская помесь.

То, что было вчера,
Потеряло и форму.
Днем стоят вечера,
Воет волк на реформу.

Власть засилье из тел,
Жизнь кромсает на части.
Где паденью предел,
В чьей история власти?

Не по правилам

Серым саваном заря,
Как усмешка января,
Накрывает землю зря,
Не по правилам.

Леденящие дожди,
Посеревшие вожди,
Все, что было позади,
Не по правилам.

Мы попутали края,
Долго ждать теперь царя,
Тусклый свет у алтаря,
Не по правилам.

Осень золотом на миг,
И на твой душевный крик,
Правды толику постиг,
Не по правилам.

Затуманены мозги

Затуманены мозги,
Пеленой из чуждых матриц.
Пальцем ткни, а там ни зги,
Нет у совести соратниц.

И моралью моют пол,
Честь в углу за истукана.
Истин треплется подол,
Водка дно лизнув стакана.

И за горло давит лесть...
Пучеглазые глазенки,
Хором все клянутся – есть.
Что сказать? Слова их звонки.

И дело ведь в самом

Мы часто говорим сами с собою,
И не дают покоя мысли стервы.
Вперед бегут... И бьют как на убой,
Твои давно ослабленные нервы.

И воздух весь сжимается в комок,
Колючкою проносится по горлу.
И жизнь твоя закрыта на замок,
И не дает судьба сегодня фору.

Ты как ничто зажато в кулаке,
И вырваться, сбежать – ослабли силы.
И дело ведь в самом... В том дураке,
Кто слезы льет у собственной могилы.

За тобой ведь Русь святая

Псами гончими они,
Обложили юг и север.
Путеводные огни,
Начертили в небе веер.

И бежать куда теперь?
С головою только в омут.
Ты для них сегодня зверь,
И соседи также стонут.

Намалеванная жизнь...
Сколько красок на картинке?
Денег нет, а ты держись!
И застыл ты в поединке.

Либо ты, либо тебя,
Философия простая.
Дал бы Господи огня,
За тобой ведь Русь святая.

На вершине сиреневых снов

На вершине сиреневых снов,
Где границы у дали размыты.
Бог ко мне направляет послов,
Они лентами счастья увиты.

И пойдет разговор о любви...
Человеческой жизни поклонник,
Бог на небе зажжет фонари,
Человек для него как угодник.

И мечтали мы вместе потом,
И за руки как дети держались.
Что скрывалось за тем моим сном?
Мы ведь моментально расстались.

Там счастье плескалось

Там счастье плескалось на речке,
Всплывало и вновь в глубину.
И лошадь в потертой уздечке,
Копытом топтала волну.

И серые шали тумана,
Росой накрывали траву.
И воздуха пряная ванна,
В себе растворяла молву.

Никто не услышит рассветом,
Твоих осторожных шагов.
Любовь наполняется светом,
Не зная крутых берегов.

На фоне белеющей дали,
Застынет речная волна.
Сегодня другими мы стали,
Надеюсь уже навсегда.

Сжигает сон последнюю надежду

Сжигает сон последнюю надежду,
Куда-то уплывают фонари.
И я иду один как будто между,
На горизонте солнечной зари.

И ветер, обволакивая спину,
Щекочет, за собой меня зовет.
А я себя, разбив на половину,
Назад уйду, затем пойду вперед.

И совестью наполненные реки,
И воды шепчут: «ты один у нас».
И люди мы, и просто человеки,
Сегодня здесь, и прямо тут, сейчас.

Растут за спиною колоны

Огни отгоревших надежд,
Туманами стелется слякоть,
Толкается куча невежд,
И ты уже сочная мякоть.

Себя растворить среди них,
Прикинуться просто волчонком,
И ты там один за двоих,
По льду пробираешься тонком.

И гонишь волну перемен,
Из ветра, сшивая заслоны.
И ждешь, что подержат взамен,
Растут за спиною колоны...

От страха

От страха по стенам крадется туман,
Заглянет в окно и просунется в щели.
Своим одиночеством пойман в капкан,
Никто ведь ему не постелет постели.

И серая мгла не подруга ему,
И осень листву разбросает под ноги.
А жить в этой жизни ему одному,
И ночи, и дни одичалые строги.

И враг угрожающий близко – мороз,
Он сердце его навсегда заморозит.
Останется в памяти только покос,
И снегом уже все проулки заносит.

Так закрутили спираль

Красками грязными, серыми,
Тупо размыта мораль.
Совесь забывшие первыми,
Так закрутили спираль.

Приговорок седеющих лет

Стеной закрывающих дней,
Желанием трепетной ночи,
Я думаю больше о ней,
Чье имя тогда опорочил.

Приговорок седеющих лет,
Где воздух кристальный и хрупкий,
Она отвечала мне нет,
А я грубовато не чуткий.

То время вернуть мне назад,
Минутами бьются закаты,
И совести пойманный взгляд,
И мысли мои виноваты.

Простуженных колких шагов,
Уносят, замытые дали,
Не зная своих берегов,
Другими сегодня мы стали.

И будем когда-нибудь мы ,
В той жизни, вернувшись младенцем?

А в этой всего лишь холмы,
Прожитые искренне сердцем.

Засосет болото

Белой скатерти края,
Обтрепались что-то.
Рюмка водки рядом я,
Жаждающий чего-то.

И горит душа не зря,
Скверная работа.
Рюмка водки рядом я,
Жаждающий чего-то.

И накроет нас земля,
Засосет болото.
Рюмка водки рядом я,
Жаждающий чего-то.

Хоть плюй в глаза – всё божья роса

Есть поговорка жесткая словами,
Но как правдиво отражает суть.
Они взлететь хотевшие над нами,
Не пожелают сами утонуть.

И будут рвать на части идеалы,
Змеєю, извиваясь, и ползти.
Такие там царят сегодня нравы,
И как они смогли нас обвести?

На самый верх, где выше только Боги,
Они рядами стройными идут.
Мы ведь к себе самим настолько строги,
Так почему их не дадим под суд?

Эти лживые твари сочатся со стен

Эти лживые твари сочатся со стен,
Из оконных щелей вылезают наружу.
Души наши кричат: «перемен, перемен»,
А они нам взамен непролазную лужу.

Где стоптали мораль в эту жидкую грязь,
Пены серой налет так въедается в совесть.
И теряется правил духовная связь,
Разъедает пространство гремучая помесь.

И где правда теперь, где главенствует ложь,
Силы зла не боясь, о себе заявили.
Глянь в себя и ответь: «на кого ты похож?»
Если мысли извилины все не изрыли.

Затихли муравейники

Затихли муравейники. Застелет
Росою одеяла тихо ночь.
И группа светлячков во тьме подсветит,
Они тебе стараются помочь.

Найти себя, коль потерялся где-то,
И силу обрести, и тот покой.
И назовешь потом ты как-то это,
Что подержать сумел своей рукой.

И крыльями взмахнет седая совесть,
И понесет тебя куда-то ввысь.
И за других отныне беспокоясь,
Ты перестанешь больше волком выть.

Огонь догорающих лет

Огонь догорающих лет,
Безжизненный образ заката.
Зачем мы искали ответ,
Где мысли тонули когда-то?
Зачем мы искали ответ,
Где мысли тонули когда-то?

Струна разорвалась сама,
Не выдержав липкие руки.
Кому не хватило ума,
И те улетевшие звуки?
Кому не хватило ума,
И те улетевшие звуки?

Израненный в клочья солдат,
Останется символ живого.
Навылет пробитый бушлат,
И мир не увидит иного.
Навылет пробитый бушлат,
И мир не увидит иного.

Туман почерневших ночей,

И копоть, вошедшая в разум.
И сотни зажженных свечей,
Одну поджигают нам фразу.
И сотни зажженных свечей,
Одну поджигают нам фразу.

Зачем для нас столько смертей,
И мир для кого мы меняем?
И в людях не видим людей,
И вряд ли уже понимаем.
И в людях не видим людей,
И вряд ли уже понимаем.

И бесправная честь

Где та яркость границ,
Где из холода в жар?
Где истертых страниц,
Еще дышит пожар.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.